

Прямо перед Касуми-мати Масато и Кахору вышли на остановке и отправились на запад. Если немного изменить направление и сначала свернуть на юг, то можно оказаться в тихом жилом районе.

—Кстати, а что за просьба?

—Похоже, что нам нужно будет что-то найти. Фумико-сан не расслышала подробностей...

После такого короткого разговора герои подошли к небольшому белому зданию в западном стиле.

Дом, отдельно стоящий от всех, с зелеными изгородями, оранжевой черепичной крышей и белыми известняковыми стенами. Здание было двухэтажным, с золотистым флюгером на крыше.

На табличке с именем у ворот было написано «Канамори».

Кахору, который шел впереди нажал на звонок.

Через некоторое время входная дверь открылась и перед ними появилась молодая женщина. Она была одета в одежду западного стиле, а ее длинные волосы красиво развивались. Туфли на высоком каблуке громко стучали, когда дама подходила к гостям.

Женщина от удивления широко раскрыла глаза, увидев Масато и Кахору. Как только она опустила взгляд, то были видны темные тени, а брови длинные и тонкие. Пухлые губки хозяйки дома накрашены малиновой помадой.

На ней было цельное платье чуть большего размера с мелким цветочным узором. Женщина подошла к столбу у ворот с растерянным выражением лица. Неожиданно она начала падать, словно споткнувшись обо что-то.

—Кья...

— Осторожней.

Масато немедленно протянул руку и поддержал ее. Мужчина слегка приобнял женщину и заговорил.

—Вы не поранились?

—Н-нет...

Когда Масато спросил об этом, то щеки женщины залились румянцем и какое-то время она безучастно смотрела на него. Большинство представительниц женского пола реагировали так на его лицо с иностранными чертами, поэтому мужчину ее гляделки не очень-то и заботили.

Вскоре Кахору слегка откашлялся. Этот звук помог женщине вернуться в реальность, и она встала на ноги.

— Мне очень жаль. Наверно, я на что-то наступила каблуком своих туфель.

И правда, ее каблук вошел в трещину в земле. Молодая хозяйка взяла туфлю и обратно надела на ногу, опираясь на руку Масато. На ее пятках виднелись болезненные красными волдыри.

Женщина, наконец, привела себя в порядок и поклонилась мужчине.

—Спасибо. Простите, я буду немного груба, но вы...

—Ой, простите. Меня зовут Сензаки и я здесь по просьбе Фумико Отоги. А это мой помощник Оно.

Когда Масато плавно представил Кахору, то мальчик улыбнулся и кивнул.

Женщина попеременно смотрела то на Масато, то на Кахору, но конечно же, больше ее внимания получал первый.

—Добро пожаловать. Меня зовут Яэко Канамори.

Вероятно, это та самая Яэко Канамори, которая обратилась к госпоже Отоки за советом. Масато посмотрел искоса на Кахору. Тот кивнул головой, как бы прося его продолжить.

— Не могли бы вы подробнее рассказать о вашей просьбе? – спросил с улыбкой Масато.

—Да. Пожалуйста, входите.

Яэко открыла дверь и пригласила Масато и Кахору войти в особняк.

Масато прошел в гостиную и сел на большой двухместный диван. Кахору подошел позже.

—Итак, что произошло?

— Вы, наверняка, заметили, что в прихожей висят большие настенные часы? Они очень красивые, поэтому вряд ли ускользнули от вашего взгляда.

Пока она говорила Кахору осматривался.

—Канамори-сан?

—Сейчас же приготовлю чай.

Кахору наклонил голову, услышав вопрос Масато.

—У вас нет горничной?

Разумеется, почти в каждом особняке в западном стиле имеются горничные. Мужчину это немного зацепило, поэтому он и поинтересовался.

— Я дала ей отпуск, поскольку ждала вас.

— Понятно...

Кахору поднес палец к подбородку, словно о чем-то задумавшись.

—Кстати, я нормально справляюсь? Я про мою роль «детектива».

Кахору ничего не ответил, но вот Масато заволновался. Общение с женщинами – это его конек. Но мужчину волновало доволен ли подросток им.

Неожиданно мальчик расхохотался.

Масато был немного оскорблен такой неожиданной реакцией, поэтому Кахору поспешил извиниться.

— Извините. Я был очень впечатлен вашим любопытством и тем, как вы общаетесь с женщинами. Как и ожидалось, ваше хвастовство было не просто так. Но все же я удивился, что вы поинтересовались моим мнением, поскольку сейчас за главного.

— ...Могу я воспринимать это как комплимент?

— Конечно.

Кахору ответил с невозмутимым видом, но Масато не мог принять этого.

У него было такое чувство, что он уловил нотку иронии в словах про общение с женщинами. Если взглянуть на лицо этого подростка, то на нем так и написано «В чем дело?».

Как только Масато вновь подумал о том, насколько же этот ребенок трудный, то в гостиную вернулась Яэко с подносом.

—Извините, что заставила ждать.

Она умело расставила на столе чашки. Белая чашка была наполнена ароматным чаем с легким малиновым оттенком.

Яэко села на диван, который стоял напротив Масато и Кахору. Как только мужчина сделал глоток горячего чая, то решил задать вопрос хозяйке дома.

— Итак, в чем заключается ваша просьба? Нам сказали, что вы хотите что-то найти.

— Да...Понимаете, два месяца назад скончался мой дедушка, Синдзо Канамори.

— Это...Примите наши соболезнования.

— Спасибо. Этот дом принадлежит моему дедушке, и моя семья должна была получить его согласно завещанию, но возникла небольшая проблема.

Яэко, на мгновение замолчав, посмотрела на Масато.

— Мой дедушка говорил еще об одном завещании специально для меня, но скончался, прежде чем что-то успел сказать. Я хотела бы, чтобы вы нашли завещание, спрятанное в этом «Особняке золотой птицы», - сказав это, Яэко опустила голову.